

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСКИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Р.Р. Абдужемилев^{1,2}

¹ *Крымский инженерно-педагогический университет
295015, Крым, Симферополь*

² *Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
298401, Крым, Бахчисарай
E-mail: refatimus@gmail.com*

Цель: рассмотреть проблему языкового базиса ярлыков Крымского ханства и проследить процесс становления государственного языка Крымского ханства на материале официальных писем и указов.

Материалы исследования: сформулированы главные положения, которые характеризуют объект исследования. В статье излагаются взгляды известных востоковедов, в которых отражен состав языка ярлыков. Важное внимание акцентируется на соотношении кипчакских и огузских элементов. Период с XIII в. по XVI в. отмечен развитием языка «дешт тили».

Результаты и научная новизна: язык ярлыков Крымского ханства является наследием литературного языка Улуса Джучи (Золотой Орды), а еще ранее – Дешт-и Кипчака, кипчакская доминанта способствовало большому охвату территорий функционирования языка.

Ключевые слова: ярлыки, Крымское ханство, язык кипчакский, огузский, османский.

Для цитирования: Абдужемилев Р.Р. Развитие языка государственной переписки Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 803–813. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.803-813

В целях научной реконструкции подлинного крымскотатарского языка возникает необходимость обращения к оригинальным источникам, относящимся к периоду государственного развития крымских татар. Обширный материал для филологических исследований представлен в документах, которые писались в канцеляриях Крымского ханства. Среди них приоритетное значение имеют и письменные памятники, определенные термином «ярлыки». Под этим понятием подразумеваются грамоты, приказы и повеления, а также дипломатические письма (корень *яр* трактуется как известие, объявление, обнаружение, воззвание) [3, с. 323]. Собственно, написание ярлыков следует расценивать как значительный этап в становлении крымскотатарского литературного языка.

Вопрос анализа языка ярлыков Крымского ханства является **актуальным и перспективным**, поскольку эти источники все еще не разобраны в полной мере и не исследованы детально. Крымскотатарский язык в процессе своей эволюции подвергся определенным трансформациям и искажениям, по большей части он сохранился благодаря устной передаче, старый письменный язык долгое время был вне доступа для крымских татар. В этом плане

лингвистический базис из ярлыков будет способствовать нахождению оригинальных языковых структур. Кроме того, на основе исследования филологического аспекта крымских ярлыков появится возможность сопоставительного анализа крымскотатарского и других родственных ему языков.

По справедливому утверждению академика А.Н. Самойловича (1880–1938), в качестве одного из главных источников для воспроизведения картины истории развития крымскотатарского литературного языка в XV–XVIII вв. служит международная переписка Крымского ханства [8, с. 189]. Важные заметки ученого касаются вопроса о месте подлинно кипчакско-чагатайского языка и о его постепенном, все же неполном вытеснении османским языком: «до конца XVII века османскому литературному языку не удалось заглушить в канцеляриях крымских ханов литературной традиции Джучиева улуса», «живой степной ногайский говор также находил некоторый доступ к официальному языку международной переписки крымскотатарского ханского правительства» [8, с. 189].

«Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии Наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел» (В.В. Вельяминов-Зернов, 1864) [4] представляют собой собрание переписанных крымскотатарских документов, в центре которых – дипломатические отношения Крымского ханства с Россией и Польшей. Документы были переписаны в 1858 г. преподавателем татарского языка при Императорском Санкт-Петербургском университете, муллой Хусеином Фейзхановым (1826–1866). В предисловии к изданию Вельяминов-Зернов писал о значимости работы: «издание окончено и представляется на суд ученого мира, в особенности же ориенталистов, занимающихся отечественной историей и изучающих язык татарский. В предлагаемом сборнике они найдут богатый и разнообразный материал для исследования» [4, с. V–VI]. В. Смирнов писал, что материалы из этого источника являются «памятниками официального туземного языка Крымского ханства» [9, с. XXIV].

Сформулируем главные положения, которые характеризуют язык ярлыков Крымского ханства:

– язык ярлыков Крымского ханства – тюркский, в основе которого лежат кипчакские (половецкие) и огузские элементы;

– тексты ярлыков написаны арабской графикой, которая свойственна письменности крымских татар (вплоть до 1928 г.); арабский алфавит в Крымском ханстве следует рассматривать как наследие золотоордынской письменной традиции, сформировавшейся благодаря внедрению арабской культуры в тюркоязычную среду;

– язык ярлыков Крымского ханства является продолжением официального языка Золотой Орды, который, с одной стороны, немного трансформировался, а с другой – сохранил оригинальную лексику и архаичные формы;

– ареал функционирования этого языка являлся достаточно широким, учитывая территориальные границы Крымского ханства: формулировка в титуле хана – «*Uluğ orda, uluğ Yurtniñ, ve Deşt Qıpçaqniñ, ve Taht Qırımniñ, ve sansız kop Tatarniñ, ve sağıssız Noğayniñ, ve Tat bile Tavgaçniñ, ve Tağ ara Çerkaçniñ, ve cümle mümin ve müsliminniñ uluğ padişahı*» («Великий падишах Великой орды, Великого юрта, Дешти-Кипчака, Крымского престола, бесчисленных татар и ногаев, тавгачей, черкесов и всех мусульман»); как видно,

здесь фигурирует наименование Дешт-и Кипчак (Половецкая степь), которое относимо к историческому региону Евразии от устья Дуная до низовья Сыр-дарьи и Балхаша.

– язык ярлыков – подлинно крымскотатарский, относящийся к разряду агглютинативных (приставочных) языков: тип словоизменения при помощи различных формантов (суффиксов или префиксов);

– доминирующие позиции в ранних крымских ярлыках занимают кипчакские элементы как на уровне лексики, так и на уровне морфологии, один из вариантов названия официального языка – «дешт тили» (язык Кипчакской степи);

– базисной в ярлыках крымской канцелярии выступает кипчакская составляющая, которая удерживала доминирующие позиции на евразийском пространстве; народы, проживавшие на различных территориях Крымского ханства, разговаривали на языках с кипчакской основой, эти языки – прямое наследие половецкого (куманского) языка, выполнявшего в Золотой Орде функцию языка межэтнического общения; существовало единое языковое пространство, которое отличалось невозможностью провести четкие лингвистические границы;

– огузские языковые элементы проявляются преимущественно на уровне морфологии;

– в ярлыках имеется большое количество арабских и персидских слов;

– незначительное место занимают включения из русского языка;

– на определенном этапе написания ярлыков кипчакский элемент стал более вытесняться османским языком;

– ярлыки принадлежат к официально-деловому стилю; характерная черта стиля – дипломатический этикет и высокий тон. Стиль обусловил последовательное построение текста ярлыков, где четко обозначены каждый элемент: вводная часть «*invocatio*»; обращение «*inscriptio*»; повествование «*narratio*»; резюмирующая часть «*dispositio*»; время написания ярлыка «*datatio*»; место написания «*locus*» [13, с. 91–93];

– ярлыки написаны в форме обращения (слова-маркеры «*dost*», «*qardaş / qarındaş*»);

– обязательной частью ярлыка являлся этикет: «*kopdin kop selâm aytib, nedur halîñiz, yahşımısız-hoşmısız dib, halîñiz ve hatrîñiz sorğanımızdan sonra*» («множественно поприветствовав, спросив о Вашем состоянии и здоровье»);

– важное место отводилось языковым конструкциям религиозного характера (часто в начале ярлыков): «*Tañrı Tebarek ve Taalâniñ rahmi ve inayeti milân*» – «милостью и милосердием Всевышнего Бога».

Польский востоковед Д. Колодзейчик констатирует длительное употребление хорезмийско-тюркского языка (характерного для письменности Золотой Орды, XIV в.) в переписке Крымского ханства и Москвы [6, с. 71]. При царском дворе в Московии имелись толмачи (переводчики), которые могли читать документы, написанные на кипчакском языке [12, с. 226]. Переписка между Бахчисараем и Стамбулом велась на османском языке, поскольку Крым считался субъектом Османской империи. В отношении переписки Крыма с Польшей отмечается смешанный состав языка дипломатической переписки: кипчакские и османские элементы [6, с. 71]. Ярлыкам Крымского ханства XVII в. свойственно наличие обоих этих языковых элементов. Одна-

ко их пропорция, по утверждению Колодзейчика, зависела от определенных факторов: «место подготовки документа, происхождение и тип образования писца и даже адресата, которому направлялось данное письмо» [6, с. 71]. С. Фаизов определяет язык переписки Крымского ханства как «близкий к кипчакскому и находящийся в явном родстве с языком документов Золотой Орды и Джагатайского улуса» [10, с. 38]. Однако здесь следует говорить не о близости, а об одном языке, который проходил свою эволюцию в рамках Дешт-и Кипчака, Улуса Джучи и образовавшихся впоследствии ханств. Вместе с тем исследователь отмечает и близость ногайского языка.

Основу крымскотатарского языка тюрколог В. Радлов (1837–1918) трактовал следующим образом: «Вплоть до XVII века язык крымских татар представлял из себя кипчакское наречие, образовавшееся из смешения языков команского и позднее иммигрировавших степных кочевников» [7, с. XIV]. Язык главного памятника кипчакского письменного наследия XIV в. «Кодекса Куманикус» по праву считается прародителем позднее национально оформленных языков (крымскотатарского, крымчакского, караимского, татарского, башкирского, ногайского, карачаево-балкарского, кумыкского).

Крымскотатарский язык относится к кипчакско-огузской подгруппе кипчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков, в основе которой лежит древний половецкий язык. Н.А. Баскаков указывал признаки, характеризующие всю кипчакско-огузскую подгруппу, при общих особенностях для всех языков кипчакской группы [1, с. 128]. В эту подгруппу относятся следующие признаки, преимущественно фонетические: 1) наличие шипящего *ш* вместо свистящего *с* кипчакско-ногайской подгруппы, например *таш* вместо *тас* «камень», и аффриката *ч* вместо проточного *ш* той же подгруппы, например, *кач*- вместо *каш*- «убегать»; 2) преимущественно *й* в начале слова вместо *ж/дж* в других подгруппах, например, *йол* вместо *жол/джол* «дорога» и др.

Ориенталист В. Григорьев (1816–1881) на примерах ярлыков ханов Золотой Орды русскому духовенству показал характер перевода оригинального языка текстов ярлыков на русский язык. Текст ярлыков проникнут влиянием тюркского синтаксиса [5, с. 98]: 1) вместо союзов *что* и *чтобы*, которых нет в тюркском, употребляется форма деепричастия от глагола *говорить* / *молвить*, в прошедшем или настоящем времени; 2) второстепенные части предложения, которые по свойству русского языка ставятся после главных, в ярлыках поставлены наоборот: вместо фразы «и мы повелели, чтобы было по прежнему» в ярлыке Узбека митрополиту Петру «как то было прежде нас, так молвя, и наше слово уставило».

В ярлыке Саадет Герая тюрколог И. Березин (1818–1896) просматривал определенное влияние османского языка: «Язык этого ярлыка хотя и принадлежит по своему общему характеру к старому тюркскому, однако в некоторых формах (дательный падеж с притяжательным местоимением) уже заметно к османскому диалекту» [2, с. 18]. Примеры османских форм – *tüfenkçi olduğı sebebden* (по причине того, что являлись стрелками из ружей), *deuy* (молвя).

Оригинальность языка этого ярлыка отчетливо заметна на уровне лексики (наименования званий и сословий, людей, занимавшихся определенным родом занятий, видов животных и др.) [11]: *ulus* (улус, удел), *tuman* (тьма, тысяча), *ođlanlar* (уланы), *bikler* (беи, князья), *daruđa* (городничий, на-

местник), anbarçı (анбарщик), tamğaçı (таможник), tartnaqçılar (весовщики), quşçı (сокольник), qaravul (караульный), tutqavul (заставщик), kemiçi (лодейщик), körkükçiler (мостовщики), bukavul çerileri (опричное войско), yügür işur ilçi yolavçılar (проезжающие и проходящие послы), aqtaçı (конюший), soyrğal bolmaq (пожаловать), qonaq (постой, ночлег), ulağ (козленок), qozi (ягненок, барашек), salıǵ (налог), ıruğ (род).

Переписка Крымского ханства сложилась на основе золотоордынских ярлыков и битиков (XIV–XV вв.): ярлыки ханов Узбека, Токтамыша, Тимур Кутлука, битики Улуг Мухаммеда, Махмуда, Ахмеда и др. В ходе своей эволюции язык крымской канцелярии был представлен появлением новых форм и их функционированием наряду с уже существующими, сохранившимися. Архаичные формы сохранились на уровне определенных языковых единиц: bitilmek – быть написанным; çerü – войско; baqça – все; qayuma – какой-либо; qalay – как; birlen – вместе, посредством; kün ilkerü – отныне, впредь. В целом, специфическим аспектом ярлыков можно назвать ненормированность языка, что способствует варьированию лексических и грамматических единиц. Ненормированный характер проявляется преимущественно на фонетическом и орфографическом уровнях: cürt / yurt (родина, земля); duşman / tuşman (враг); ağız / aviz (рот; уста); bunday / munday (такой, подобный); dahi / taçı (еще); sağ / sav (живой, здоровый), qarındaş / qardaş (брат); qağılğay / qalğay (калга); uluğ / ulu (великий). В отличие от современного крымскотатарского языка, некоторые падежные суффиксы не согласовываются с корнем слова по параметрам мягкости и твердости гласных фонем, звонкости и глухости согласных фонем: bizdan – от нас; sebebden – по причине; yahşılıqğa çalışırız – будем работать ради благополучия.

В плане грамматического строя выделяются следующие черты: форма с суффиксом -ıǵ в образовании существительных от глаголов – satıǵ-alıǵ – (торговля, купля-продажа), salıǵ (налог); корневая трансформация при образовании множественного числа слов арабского происхождения – ğanimet (трофей, добыча) – ğanaım (трофеи, много добычи); отрицательная форма существительных-арабизмов с приставкой bi-: şumar (число, количество) – bişumar (бесчисленный); суффиксы -liğ/-liğ и -luğ/-lüğ в прилагательных, образованных от существительных – al tamğalıǵ, altun nişanlıǵ – с алой тамгой и золотой печатью, devletlüğ – счастливый, благословенный; форма указательного местоимения bolayu (так, таким образом); неопределенное местоимение qayuma (какой-то); длительная форма в повелительном наклонении глагола – alğış-dualar qıla tursunlar (пусть воздают молитвы и благословения); форма деепричастия с суффиксом -ğaç: (deyü turğaç – молвя); деепричастия deyü/tib (молвя, сказав) – ant üzerinde turulmaq kerekdir deyü – сказав, что нужно соблюдать клятву; герундий (сочетает признаки существительного и глагола) – barış-yarış bolurğa sebeb (причина для мира).

Составные глаголы образуются при помощи вспомогательных глаголов qılmaq (делать, совершать, исполнять), bolmaq (быть, становиться), etmek / itmek (глагол несовершенного вида, длительность действия), eken / iken (опосредствованная форма). Вспомогательные глаголы функционируют как исключительно грамматические инструменты, их лексическое значение сливается со значением главного смыслового глагола: ant qıldıq – мы поклялись; bu sözge qayı bolmay – не согласившись с этим словом; ayân ve beyân qılğan erdi

– делал явным; *Qara Denize çıqğan ikendir* – вышел в Черное море (должно быть, вероятно). В образовании условного наклонения принимают участие суффиксы *-sa/-se*, вспомогательный глагол *irsa* (который присоединяется к главному глаголу в прошедшем либо будущем времени): *bağça söz ve murad ne bolsa* – какими бы ни были все слова и намерения; *dostluq qıldılar irsa* – коль они учинили дружбу; *kilür irsa* – случись так, что он придет. Для выражения гипотетической ситуации применяется сослагательное наклонение, которое можно передать на русский язык словами «случись так, что...». Схема его формирования выглядит так – смысловой глагол с суффиксом *-day* + вспомогательный глагол *bolmaq* в форме условного наклонения: *bildirmasday bolsalar* – случись так, что они не оповестят; *küç-zarar bolğuday bolsa* – случись так, что будет применена сила и причинен вред. Распространенным в ярлыках выступает и желательное наклонение (оптатив), которое образовано с помощью суффиксов *-ğay/-qay* и *-gey/-key*: *tiñlap alğaysız* – Вам следует прислушаться; *sözimizga inam qılğaysız* – поверьте нашему слову; *bizim rizamız bolğay* – должно быть наше согласие.

В ярлыках встречаются, главным образом, кипчакско-чагатайские формы: вспомогательный глагол *qılmaq* (синонимы *etmek*, *уартақ*, делать, оказывать, производить); *bolmaq* (быть, пребывать, сделаться, стать чем-то, находиться); *kob* (много, очень, весьма, обильный); *bağça* (все, прочие, большая часть); *çın* (искренний, подлинный, справедливый); *qalay* (как); *sibermek* (отправлять); *samanlıq* (плохое отношение); *tiñlamaq* (слушать); *taqı* (еще); *bugun* (прежде); *munday* (таким образом); кипчакский аблатив (исходный падеж) *-din/-dın* – *memleketlerindin* (из их страны); форма прошедшего времени глагола и форма причастий с суффиксами *-ğan/-gen* (*bağğan*, *kelgen*); суффикс *-lay* в деепричастиях: *qışlay* (зимуя), *savlay* (совершая нападения), *otçılau* (пасясь).

Огузские формы в ярлыках: местоимение *kendi* (сам), *göndürmek* (отправлять), *virgüüb* (не отдав), *memlekete* (в страну), *söyleriz* (скажем), *ilgeri* (прежде), форма глаголов прошедшего времени и причастий с суффиксами *-mış/-miş* (*almışlar*, *bahası kesilmişdir*); огубления в конце слов и в суффиксах (*satub*, *satun alub*, *qarşu*, *qaçub*, *barub*, *salduq*).

Примеры арабских элементов: *canib* (сторона), *ibtida* (начало), *muazzam* (великий), *dahil olmaq* (войти), *muhasara qılub* (огородив), *muqabele* (противостояние), *feth ve fütuh* (победы), *ecdad azim* (великие предки), *vasıl bolmaq* (добраться), *muhabbet* (дружба, дружеские отношения), *cümle* (все), *vilâyet* (область), *bahane* (причина, повод), *mühkem* (твердо, стойко), *malüm* (известный), *zahmet* (беспокойство, хлопоты), *qıraat itmek* (читать), *mücibinçe* (согласно, по), названия месяцев *Muharrem*, *Safer*, *Rebiülevvel*, *Rebiülahır*, *Semaziyelevvel*, *Semaziyealahır*, *Recep*, *Şaban*, *Ramazan*, *Şevval*, *Zilqade*, *Zilhicce*.

Примеры персидской лексики: *dost* (друг), *duşman* (враг), *nam* (имя), *ziyan* (вред), *radişah* (падишах, правитель), *tahtgâh* (столица), *bazergân* (купец), *repah* (прибежище), *serağ* (наказ), *düşenbe* (понедельник), *revan* (отправиться, выйти в путь), *yad* (вспоминать, упоминаться).

Терминология ярлыков: *şartname* (письменный договор), *ahdname* (договор с клятвой), *muhabbetname* (дружественное письмо), *hazine* (казна), *Qırım ağzı* (Крымский перешеек, Перекоп), *Çonğar avzı* (Чонгар), *Öziniñ ayağı* (устье Днепра), *zerdava* (куница), *susar* (куница), *samur* (соболь).

Распространенные языковые конструкции в ярлыках Крымского ханства:

из текста оригинала	перевод на русский язык
dost ve muhabbet ve barış-yarış bolub	будучи в дружбе и любви, в мире и согласии
dost, tatuv-muhabbet bolub	будучи в дружбе и согласии
barışqalıq ve dostluqdan taymay turmaq	не уклоняться от согласия и дружбы
dosluiq nişanesin aşkâr itkeysiz	проявите знак дружбы
muhkem turub	твердо соблюдая
butün bolıb turmaq	всецело соблюдать
öz söziñüzçe bek bolıp	твердо стоя на своем слове
barça sözlerimiz çindir	все наши слова – искренние
qaim ve daim bolup turmaq	твердо и постоянно соблюдать
dünyada bolğan işler itkenler	чего только не натворили
oşar iş tuguldir	неподобающее дело
tüşer iş tuguldir	ненадлежащее дело
bir kün muqaddem	за день до...
sıy ve hürmet qılub	оказав почет и уважение
bizge i'lâm qıldıñuz	известили нас
ozğan yıl / ay	прошедший год / месяц
söyleşüb bekleşmek	договориться
aynıñ ibtidasında	в начале месяца
esen-aman varmaq	благополучно добраться
memleketimiz emin-aman bolub	наша страна пребывала в надежности и благополучии
qılıqñı itmek	соблюдать привычку
barça sözümüzni a'yan qılğan irdik	пояснили все наши слова
altun mührimizni qoyduq / salduq	скрепили золотой печатью
uzun-uzaq	очень долгий, длительный
bulay alay söz	все подобные слова
murad ve maqsudıñuz bolsa	если будет желание и намерение
Kelâm-i Qadim ve Furqan-ı Azimden ant içmek	поклониться на Коране
mağrib ve maşriq, ve şimal tarafında	на западе и востоке, и на севере
elçimizni korünüşiniñize alub	взяв с собой нашего посла на аудиенцию с Вами (прием к Вам)
iki yurtñıñ muhabbetligi ve yol açılığñı içün	ради благополучия и открытости путей для двух стран
yad qılınğan	упомянутый
mundin burun	до этого, прежде
dostluq murad qılsañuz	если Вашим намерением будет дружба
sözümüz birdir, iki bolmaq ihtimalı yoqdır	наше слово едино, оно не может быть двусмысленным
eksiksiz tamam yibermek	отправить полностью без недостатков
sulh ve salâh mühkem olduqdan	после прочного утверждения мира и благополучия
olikelgen adetni kesmek	прекратить существующую традицию
revan ta'cil yibermek	быстро отправить в путь
eski adet üzere riayet ve hurmet qılmaq	соблюдать и чтить по старому обычаю
burunğı adet üzere	по прежнему обычаю

ayân ve beyân qılmaq	растолковать, разъяснить
sözlerimizni maqul körüb	посчитав наши слова приемлемыми
bir qoymay	не оставив в покое
hatremiz için sıylâb	оказав нам почет
rızamız ve qaillığımız yoqdır	нет нашего согласия и добра
malüm qılmaq	извещать, оповещать
oşlay bilgeysiz	так и знайте
mabeyniñuzde bolğan	имеющийся в вашей свите
zarar ve ziyan körmey	не чувствуя вреда и ущерба
selâmetlik milân barmaq	благополучно доехать
ıraq ve yaqın	далекие и близкие

Выводы. Как видно, ярлыки Крымского ханства представляют ценный источник для изучения языка в контексте как тюркологии, так и крымско-татарского языкознания. На основе детального разбора большого количества материалов можно утверждать, что на тюркоязычном пространстве крымско-татарский язык выполнял функцию, сравнимую с современным английским языком. Подтверждением тому служат два фактора: 1) язык ярлыков Крымского ханства является наследием литературного языка Улуса Джучи (Золотой Орды); рассматривая Золотую Орду и Крымское ханство как лингвистические зоны единого характера, следует учитывать исторический аспект – после распада империи на отдельные ханства центр переместился с востока на запад на территорию Крымского полуострова; 2) в основе языка крымской канцелярии ханского периода – переплетение кипчакских и огузских элементов, что способствовало свободному пониманию крымскотатарского языка в среде других тюркоязычных народов. Большой кипчакский лингвистический пласт способствовал свободному межнациональному общению народов Крымского ханства. Следовательно, язык Крымского ханства, не имея определенных границ, выполнял консолидирующую роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баскаков Н. К* вопросу о классификации тюркских языков // Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка. 1952. Т. XI. Вып. 2. С. 121–134.
2. *Березин И.* Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, с введением, переписью, переводом и примечаниями. Казань: Университетская типография, 1851. 162 с.
3. *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871. Т. 2. 415 с.
4. *Вельяминов-Зернов В.* Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел. СПб.: в Типографии Императорской Академии наук, 1864. 940 с.
5. *Григорьев В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: историко-филологическое исследование. М.: Университетская типография, 1842. 132 с.
6. *Колодзейчик Д.* Языки канцелярии Крымских ханов: между монгольской, османской, православной и латинской традицией. Сборник материалов I Крымской

тюркологической конференции. Белогорск (Карасубазар) 23–25 мая 2012 г. Симферополь: Ната, 2013. С. 70–75.

7. Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть VII. Наречия Крымского полуострова. СПб.: Типогр. Императорск. Академии Наук, 1896. 408 с.

8. Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме: Сборник. Симферополь: Доля, 2000. 296 с.

9. Смирнов В. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII века. СПб.: Университетская типография, 1887. 768 с.

10. Фаизов С. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654–1658. Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постперяславского времени. М.: «Гуманитарий», 2003. 167 с.

11. *Abdullahoğlu H.* Birinci Mengli Giray Han yarlığı. İstanbul Üniversitesi Türkiyat Mecmuası, 1934. S. 99–111.

12. *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International diplomacy on the European Periphery (15th – 18th century). A study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden–Boston: Brill, 2011.

13. *Özyetgin M.* Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi. Ankara, 1996. 297 s.

Сведения об авторе: Рефат Рустем огълы Абдужемилев – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма Крымского инженерно-педагогического университета (295015, Учебный пер., 8, Крым, Симферополь, Российская Федерация); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (298401, ул. Басенко, 57 «Л», Крым, Бахчисарай, Российская Федерация). E-mail: refatimus@gmail.com

Поступила 12.09.2016 г.

Принята к публикации 25.11.2016 г.

DEVELOPMENT OF THE STATE CORRESPONDENCE LANGUAGE OF THE CRIMEAN KHANATE

R.R. Abduzhemilev^{1,2}

¹ *Crimean Engineering and Pedagogical University
Simferopol 295015, Crimea, Russian Federation*

² *Crimean Research Center,
Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Bakhchisaray 298405, Crimea, Russian Federation
E-mail: refatimus@gmail.com*

Objectvie and materials of the research: In the article the matter for consideration is the problem of the lingual basis in yarlyks of the Crimean Khanate. The author seeks to trace the process of the formation of the state language of the Crimean Khanate on the material of the official letters and decrees. The main statements characterizing the object of the study are formulated. The article presents the views of the famous orientalists, in which the

structure of the yarlyk's language is reflected. An important attention is focused on the ration of the Kipchak and Oguz elements. The period from the 13th century to the 16th century is marked by the development of the language called «desht tili», i.e. the language of Desht-i Kipchak.

Results and novelty of the research: The author emphasizes that the language of the yarlyks of the Crimean Khanate is a heritage of the literary language of the Jochid ulus (Golden Horde), and even earlier one – of Desht-i Kipchak. Kipchaks dominated the extremely vast territory. The Kipchak language for a long time was used in the correspondence between Bakhchisaray and Moscow. As for the correspondence between Bakhchisaray and Istanbul, instead of Kipchak there was used Ottoman language. The correspondence between Crimea and Poland was mixed: both Kipchak and Ottoman languages were in use. Concerning the lexical structure of yarlyks, there are many Arabic and Persian words and forms which became inseparable part of the Crimean Tatar language. While the texts of the early yarlyks are full mostly of Turkic words, then in the late yarlyks Arabic and Persian words in some cases displaced original Turkic words. Therefore, today the issue of the reconstruction of the Turkic basis is of high importance.

The language of the official correspondence from the Crimean Khanate's Office is one of the indicators of the development of integral state formation on the map of the Eastern Europe. On the one hand, the language of yarlyks had taken its roots deep from the centuries and ancient times, and on the other hand, it had been transformed over time into modern Crimean Tatar language. Texts of the correspondence of the Khanate period have considerable philological potential, as evidenced by the wide range of the now disused linguistic units.

Keywords: yarlyks, Crimean Khanate, language, Kipchak, Oguz, Ottoman.

For citation: Abduzhemilev R.R. Development of the State Correspondence Language of the Crimean Khanate. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 4, pp. 803–813. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.803-813

REFERENCES

1. Baskakov N. K voprosu o klassifikatsii turkskih yazykov [On the classification of Turkic languages]. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and language department]. 1952, vol. XI, is. 2, pp. 121–134. (In Russian)
2. Berezin I. *Tarhannyye yarlyki Tohtamysha, Timur-Kutluka i Saadet-Gireya, s vvedeniyem, perepisyu, perevodom i prmechaniyami* [Tarkhan yarlyks of Tokhtamysh, Timur-Kutluk and Saadet-Giray with introduction, transliteration, translation and notes]. Kazan, Universitetskaya tipografiya Publ., 1851. 162 p. (In Russian)
3. Budagov L. *Sravnitelnyy slovar turetsko-tatarskih narechiy, so vklyucheniym upotrebitelneyshyh slov arabskih i persidskih i s perevodom na russkiy yazyk* [The comparative dictionary of Turkish-Tatar languages with the inclusion of the mostly used Arabic and Persian words and with translation into Russian]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1871. Vol. 2. 415 p. (In Russian)
4. Velyaminov-Zernov V. *Materialy dlya istorii Krymskogo khanstva, izvlechennyye po rasporyazheniyu Imperatorskoy Akademii nayk iz Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannykh del* [The materials for the history of the Crimean Khanate, extracted by the order of the Imperial Academy of Sciences from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1864. 940 p. (In Russian)
5. Grigoryev V. *O dostovernosti yarlykov, dannykh khanami Zolotoy Ordy russkomu duhovenstvu: istoriko-filologicheskoye issledovaniye* [About the reliability of yarlyks gran-

ted by Golden Horde khans to the Russian clergy: historical and philological research]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1842. 132 p. (In Russian)

6. Kołodziejczyk D. *Yazyki kantselyarii Krymskih khanov: mezhdumongolskoy, osmanskoy, pravoslavnoy i latinskoy traditsiyey* [Languages of the chancery of the Crimean khans: between the Mongol, Ottoman, Cristian Orthodox and Latin traditions]. *Sbornik materialov I Krymskoy turkologicheskoy konferentsii. Belogorsk (Karasubazar) 23–25 maya 2012 g.* [The collection of materials of the First Crimean Turkological conference. Belogorsk (Karsubazar) May 23–25, 2012]. Simferopol, Nata Publ., 2013, pp. 70–75. (In Russian)

7. Radlov V. *Obraztsy narodnoy literatury severnykh turkskikh plemen. Chast VII. Narechiya Krymskogo poluostrova* [The samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Part VII. The dialects of the Crimean peninsula]. St. Petersburg, Tipogr. Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1896. 408 p. (In Russian)

8. Samoylocich A. *Izbrannyye trudy o Kryme: Sbornik* [The Selected works about Crimea: The Collection]. Simferopol, Dolya Publ., 2000. 296 p. (In Russian)

9. Smirnov V. *Krymskoye khanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoy porty do nachala XVIII veka* [Crimean Khanate under the rule of the Ottoman port until the early 18th century]. St. Petersburg, Universitetskaya tipografiya Publ., 1887. 768 p. (In Russian)

10. Faizov S. *Pisma khanov Islam-Gireya III i Muhammed-Gireya IV k tsaryu Alekseyu Mikhaylovichu i korolyu Yanu Kazimiru. 1654–1658. Krymskotatarskaya diplomatika v politicheskom kontekste postpereyaslavskogo vremeni* [The letters of khans Islam-Giray III and Muhammed-Giray IV to the tsar Alexey Mihaylovich and the king Jan Kasimir. 1654–1658. Crimean Tatar diplomacy in the political context of post-Pereyaslav time]. Moscow, Gumanitariy Publ., 2003. 167 p. (In Russian)

11. Abdullahoğlu H. *Birinci Mengli Giray Han yarlığı* [Yarlyk of Mengli I Giray]. *İstanbul Üniversitesi Türkiyat Mecmuası*, 1934, pp. 99–111.

12. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International diplomacy on the European Periphery (15th – 18th century). A study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden–Boston, Brill, 2011.

13. Özyetgin M. *Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi* [The study of language and style of yarlyks and bitiks belonging to the areas of the Golden Horde, Crimea and Kazan]. Ankara, 1996. 297 p. (In Turkish)

About the author: Refat R. Abduzhemilev – Cand. Sci. (Philology), senior researcher of the Research Institute of Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy per., Simferopol 295015, Crimea, Russian Federation); junior researcher of the Crimean Scientific Center, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (57 «L», Basenko Str., Bakhchisaray 298401, Crimea, Russian Federation). E-mail: refatimus@gmail.com

Received September 12, 2016

Accepted for publication November 25, 2016